

Евгений Лукин

Вранье, ведущее к правде

Часть сборника
Бытие наше дырчатое (сборник)

Евгений Юрьевич Лукин

Вранье, ведущее к правде

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=140519
С нами бот: АСТ, АСТ Москва; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-052291-0, 978-5-403-01246-1*

Аннотация

«Умру не забуду очаровательное обвинение, предъявленное заочно супругам Лукиным в те доисторические времена, когда публикация нашей повестушки в областной молодежной газете была после первых двух выпусков остановлена распоряжением обкома КПСС...»

Евгений Лукин

Вранье, ведущее к правде

© Лукин Е.Ю.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

*Теперь я вижу, что был прав в своих заблуждениях.
Великий Нгуен.*

* * *

Умру не забуду очаровательное обвинение, предъявленное заочно супругам Лукиным в те доисторические времена, когда публикация нашей повестушки в областной молодежной газете была после первых двух выпусков остановлена распоряжением обкома КПСС. «А в чем дело? – с недоумением спросили у распорядившейся тетеньки. – Фантастика же...» «Так это они говорят, что фантастика! – в праведном

гневе отвечала та. — А на самом деле?!» Помнится, когда нам передали этот разговор, мы долго и нервно смеялись. Много чего с тех пор утекло, нет уже Любви Лукиной, второе тысячелетие сменилось третьим, а обвинение живехонько. «Прости, конечно, — говорит мне собрат по клавиатуре, — но никакой ты к черту не фантаст». «А кто же я?» — спрашиваю заинтригованно. Собрат кривится и издает бессмысленное звуко сочетание «мейнстрим».

Почему бессмысленное? Потому что в действительности никакого мейнстрима нет. По моим наблюдениям, он существует лишь в воспаленном воображении узников фантлага и означает всё, располагающееся вне жилой зоны. Можно, правда, возразить, что и окружающая нас реальность не более чем плод коллективного сочинительства, но об этом позже. Не то чтобы я обиделся на собрата — скорее, был озадачен, поскольку вспомнилось, как волгоградские прозаики (сплошь реалисты), утешить, наверное, желая, не раз сообщали вполголоса, интимно приобняв за плечи: «Ну мыто понимаем, что никакой ты на самом деле не фантаст».

— А кто?

Один, помнится, напряг извилины и после долгой внутренней борьбы неуверенно выдавил:

— Сказочник...

Услышав такое, я ошалел настолько, что даже не засмеялся. Впрочем, моего собеседника следует понять: термин «мистический реализм» (он же «новый реализм») исполь-

зуется пока одними литературоведами, да и то не всеми, а слово «фантастика» в приличном обществе опять перешло в разряд нецензурных. Недаром же, чуя, чем пахнет, лет десять назад несколько мастеров нашего цеха предприняли попытку отмежеваться, назвавшись турбореалистами. Тоже красиво... Так вот о мистическом реализме. Если в Америке и Англии, по словам критиков, сайнс-фикшн и фэнтези традиционно донашивают лохмотья «серьезной» литературы, то у нас всё обстоит наоборот: нынешние модные писатели – зачастую результат утечки мозгов, так сказать, эмигранты жанра. А то и вовсе откровенные компиляторы, беззастенчиво обдирающие нас, грешных, выкраивая из обдирок собственные эпохальные произведения. Что ж, Бог в помощь. Хотелось бы только знать, чем в таком случае этот таинственный мистреализм принципиально отличается от фантастики? Кроме брэнда, конечно.

Задав подобный вопрос литературоведу, вы сможете насладиться стремительной сменой цвета лица и забвением слова «дискурс» (вообще, когда авторитет теряется до такой степени, что забывает феню и переходит на общепринятый язык, знайте, вы угодили в точку).

– Да как вообще можно сравнивать Булгакова и...

Если же вы будете упорны в своей бестактности, ученый муж (жена) нервно объяснит, что мистический реализм – это когда талантливо, а фантастика – это когда бездарно. Такое ощущение, что господа филологи добросовестно прогуляли

курс лекций по введению в литературоведение. Классификацией, напоминая, занимается теория литературы, а качество того или иного произведения оценивает критика. Впрочем, попытки подойти к проблеме с позиций теории, как выяснилось, также приводят к результатам вполне умопомрачительным. Так мне рассказали недавно, что московские литературоведы, с легкостью вычленив отличительные (типологические) признаки детектива и любовного романа, споткнулись на фантастике. Не нашлось у нее ярко выраженных отличительных признаков. И знаете, какое из этого проистекает заключение? Фантастики нет. Нету нас. Нетути. Встречу в следующий раз собрата по клавиатуре – непременно покажу ему язык.

* * *

Год этак семидесятый. Лекция. Преподаватель пластает романтизм. Представители данного направления, сообщает он, отвергали обыденность, видя выход в иной реальности, в иных временах. Мрачные реакционные романтики идеализировали прошлое, уходили в мистику. Прогрессивные верили в будущее. Был, правда, автор, стоящий особняком, его трудно отнести и к тем, и к другим. Эрнст Теодор Амадей Гофман. Явный романтик, но для реакционного слишком светел, а с другой стороны, и от грядущего ничего доброго не ждал. Герой его обретает счастье в Атлантиде (не исклю-

чено, что сходит с ума). Хорошо, что я тогда не задал вопрос: «Так может, это фантастика?». Выволочка за неприличное слово наглецу-студиозусу была бы гарантирована. А почему, собственно, неприличное? Открой энциклопедию, прочти: «Фантастика – форма отображения мира, при которой на основе реальных представлений создается логически несовместимая с ними („сверхъестественная“, „чудесная“) картина Вселенной». Отменно сказано. Единственное сомнение: не подскажите ли, какое именно отображение мира считать, по нашим временам, соответствующим действительности? Ведь не исключено, что в будущем сегодняшняя публицистика не только покажется, но и окажется фантастикой. Как, скажем, случилось с публицистикой советской эпохи. Белинский, однако, одиозного ныне термина не чурался: «„Портрет“ есть неудачная попытка г. Гоголя в фантастическом роде. Здесь его талант падает, но он и в самом падении остается талантом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.